

УДК 577.22

Биогенез эукариотических рибосом: 40S субъединица

А. А. Моралева¹, А. С. Дерябин^{1*}, Ю. П. Рубцов¹, М. П. Рубцова^{1,2*}, О. А. Донцова^{1,2,3}¹Институт биоорганической химии им. академиков М.М. Шемякина и Ю.А. Овчинникова РАН, Москва, 117997 Россия²Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, 119991 Россия³Сколковский институт наук и технологий, Москва, 121205 Россия

*E-mail: deryabin95@mail.ru, mprubtsova@gmail.com

Поступила в редакцию 29.07.2021

Принята к печати 11.02.2022

DOI: 10.32607/actanaturae.11540

РЕФЕРАТ Формирование эукариотических рибосом – это последовательное созревание рибосомных предшественников в ядрышке, нуклеоплазме и цитоплазме. Сотни факторов биогенеза рибосом обеспечивают точный процессинг и формирование третичной структуры рибосомных РНК, а также взаимодействие с ними рибосомных белков. Большая часть знаний о сборке рибосом получена в результате изучения клеток дрожжей, и долгое время считали, что механизмы биогенеза рибосом эукариот очень консервативны. Основные стадии биогенеза рибосом сходны в разных группах эукариот, однако у человека этот процесс значительно сложнее из-за большего размера рибосом и пре-рибосом, а также возникновения регуляторных путей, влияющих на их сборку и функцию. Множество факторов, необходимых для биогенеза именно рибосом человека, выявлено с помощью полногеномных скринингов на основе РНК-интерференции. В данном обзоре на примере 40S субъединицы рассмотрены ключевые аспекты биогенеза рибосом у дрожжей и человека. Механизмы, лежащие в основе этих различий, недостаточно изучены, потому что не существует эффективных методов характеристики пре-рибосомных комплексов человека. Мутации в генах, кодирующих рибосомные белки и факторы биогенеза рибосом, приводят к генетическим заболеваниям (рибосомопатиям), сборка рибосом регулируется онкогенными сигнальными путями, а дефекты биогенеза рибосом связаны с активацией опухолевых супрессоров, что делает задачу понимания механизмов биогенеза рибосом актуальной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА ядрышко, биогенез рибосом, рибосомопатии.

ВВЕДЕНИЕ

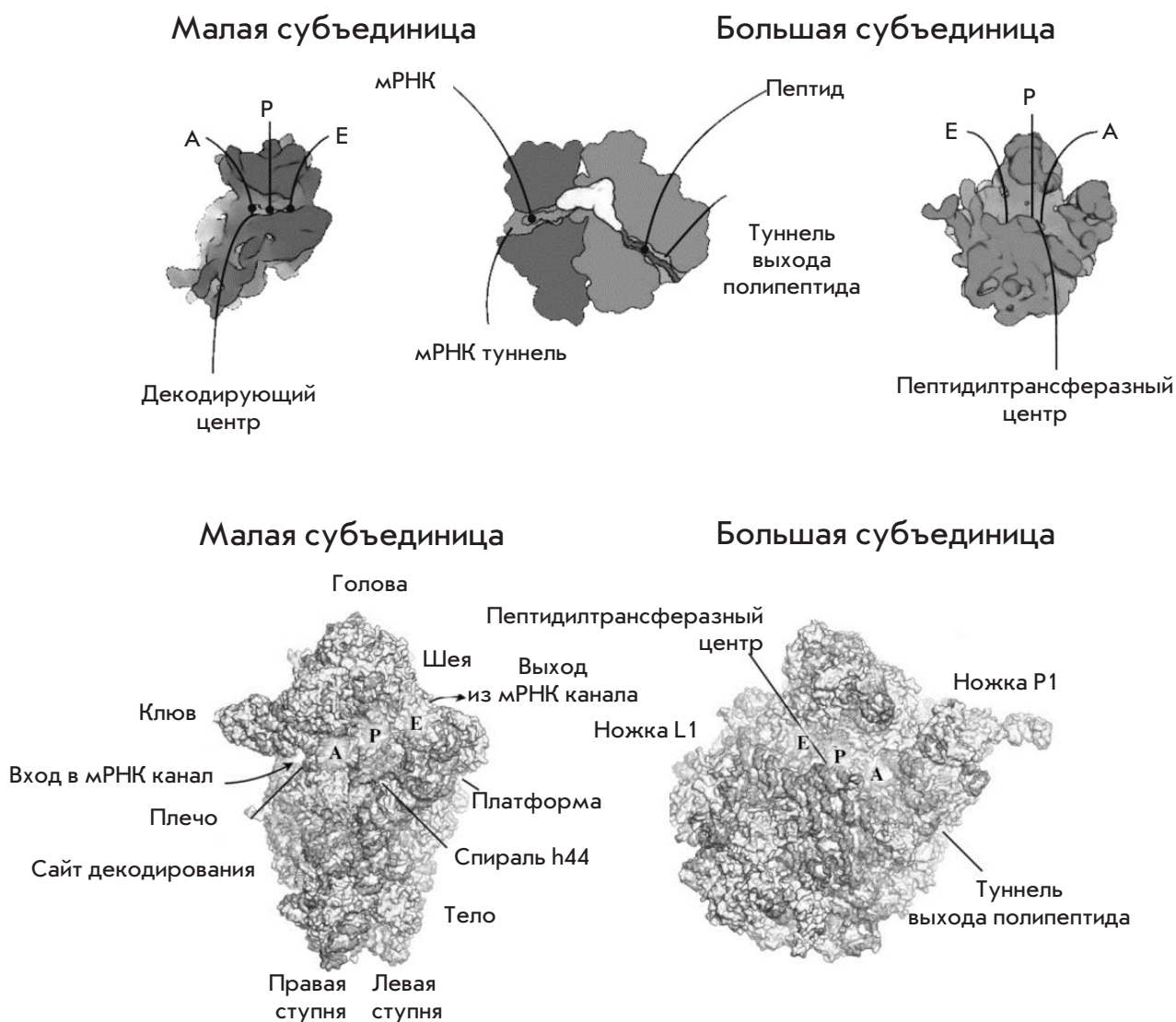
Рибосомы – это молекулярные РНК-белковые машины, обеспечивающие трансляцию генетической информации мРНК в белки. Рибосомы 80S эукариот общей массой 4.3 МДа состоят из двух субъединиц неравного размера (S – константа седиментации). Малая субъединица (40S, или SSU) содержит одну молекулу 18S рРНК и 33 рибосомных белка (RPS, или S). Большая субъединица (60S, или LSU) состоит из трех молекул рРНК (25S/28S, 5.8S и 5S) и, как правило, 47 белков (RPL, или L) [1–4]. Субъединицы содержат несколько функциональных областей, играющих разные роли в процессе трансляции (*рис. 1*); последовательности зрелых рРНК и общая структура рибосом эволюционно консервативны. Синтез рибосом – это фундаментальный для всех форм жизни процесс, и его эффективность определяет пролиферативный и секреторный статус клетки.

В процессе биосинтеза рибосом происходят транскрипция рибосомной ДНК (рДНК) и процес-

синг образующихся предшественников рРНК (пре-рРНК) в зрелые молекулы при участии факторов биогенеза рибосом (ФБР) и рибосомных белков (РБ), а также окончательная сборка всех компонентов в зрелые рибосомы. Только правильное протекание всех этих этапов приводит к формированию функциональных рибосом [5]. Наиболее сложным и интересным процессом является биогенез трех рРНК – 18S, 5.8S и 25S/28S, которые транскрибируются РНК-полимеразой I (Pol I) в виде одного длинного предшественника [6, 7]. Необходимость координации синтеза и процессинга рРНК послужила основанием для формирования специализированной структуры внутри ядра – ядрышка.

ЯДРЫШКО – ФАБРИКА СБОРКИ РИБОСОМ

Хромосомы эукариот обычно занимают определенные территории ядра, в которых гены кластеризованы для оптимального использования аппарата транскрипции [8]. Синтез предшественников рРНК

Рис. 1. Пространственное строение субъединиц рибосомы эукариот. На субъединицах подписаны основные функциональные области. В случае малой субъединицы это: (1) канал, в который уложена мРНК во время трансляции; (2) центр декодирования, где происходит спаривание кодона и антикодона, и (3) сайты связывания тРНК (сайты А, Р, Е). Сайт А (аминоацил) – место, занимаемое входящей аминоксил-тРНК, сайт Р (пептидил) – место, в котором находится тРНК с растущей полипептидной цепью (пептидил-тРНК), сайт Е (выход) – место, где происходит диссоциация тРНК от рибосомы. Основные функциональные домены большой субъединицы: (1) сайты связывания тРНК (А, Р и Е); (2) туннель выхода пептида, который простирается над телом субъединицы, и (3) пептидилтрансферазный центр (ПТЦ). ПТЦ отвечает за образование пептидной связи и располагается в начале туннеля выхода пептида, в консервативной области на границе раздела между двумя субъединицами, которая в основном состоит из рРНК. Сворачивание рРНК в третичные структуры и их ассоциация с рибосомными белками генерируют несколько характерных областей в каждой субъединице. В 40S – это Голова, Шея, Платформа, Тело, Левая ступня, Правая ступня, Плечо и Клюв, а также спираль h44 18S рРНК, в основании которой находится центр декодирования. Основные сайты связывания тРНК (А, Р и Е) расположены в интерфейсе (на поверхности). Входной туннель для мРНК расположен между головой и плечом. Выходной канал, место выхода 5'-конца мРНК, расположен между головой и платформой. Центр декодирования расположен на поверхности раздела и включает три домена от головы, плеча и спирали h44 18S рРНК. Основные особенности большой субъединицы – центральный выступ, ножка L1 и ножка P1. Сайты связывания тРНК (А, Р и Е) расположены на стороне интерфейса вместе с ПТЦ. Последний примыкает ко входу в выходной туннель, из которого выходит растущая полипептидная цепь [24]

и ранние этапы сборки рибосом происходят в области ядра, называемой ядрышко. Структурными детерминантами ядрышка являются ядрышковые организаторы (ЯОР) – области/регионы хромосом, в которых сгруппировано множество копий генов рРНК.

Внутригеномное расположение ЯОР зависит от видовой принадлежности организма. У гаплоидных почкующихся дрожжей (*Saccharomyces cerevisiae*) ЯОР локализован на хромосоме 12. У человека ЯОР несут акроцентрические хромосомы 13, 14, 15, 21 и 22 [9–11]. Массивы генов рРНК человека расположены неравномерно на коротких плечах хромосом во вторичных перетяжках между центромерами и теломерами [12, 13]. При делении эукариот ядрышки собираются в конце митоза и остаются функционально активными на протяжении всей интерфазы, распадаясь в начале следующего митоза. Продукция рибосом изменяется в ходе клеточного цикла, достигая максимума в фазе G2 [14]. Морфология ядрышка существенно зависит от условий роста и физиологического статуса клетки [15]. Размер ядрышка коррелирует с пролиферативной активностью клетки; ядрышки быстроделющихся клеток крупнее, чем в клетках с низкой скоростью деления [16]. Объем ядрышка в большинстве опухолевых клеток увеличен по сравнению с клетками, из которых они образовались [17].

Ядрышко – самый крупный отдел ядра, не отделенный мембраной от нуклеоплазмы, его объем составляет 20–25% от объема ядра высших эукариот. По данным электронной микроскопии (ЭМ), более тонкие структуры в составе ядрышка соответствуют основным этапам биогенеза рибосом. Различают фибриллярный центр (ФЦ), плотный фибриллярный компонент (ПФК) и гранулярный компонент (ГК) (рис. 2).

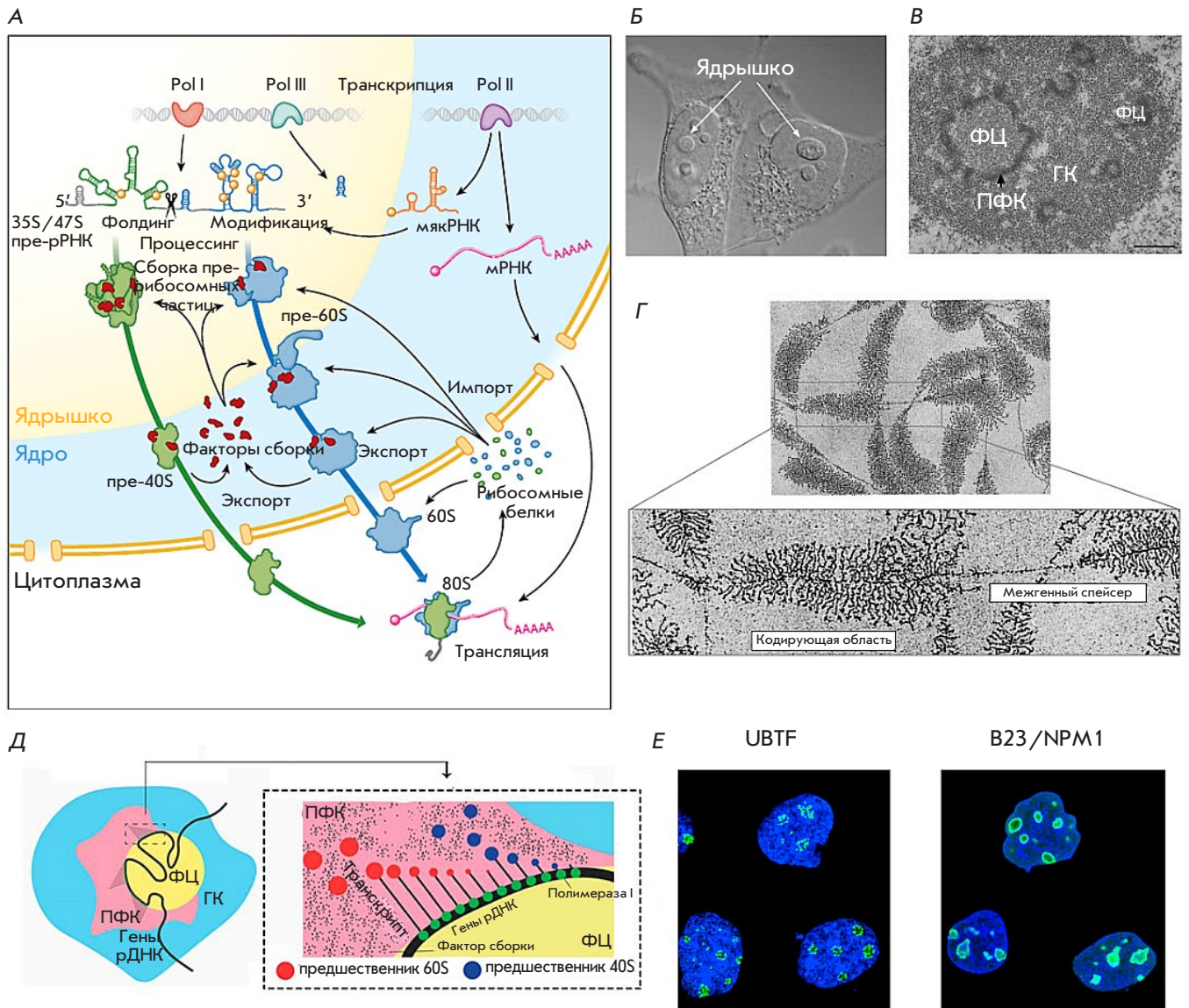
Биогенез рибосом – это векторный процесс, который начинается с синтеза рРНК на границе ФЦ и ПФК, продолжается в ПФК и практически завершается в ГК. Таким образом, ФЦ содержат рДНК, а также субъединицы Pol I, ДНК-топоизомеразы I и фактор UBF [18]. В ПФК происходит синтез, а также ранние стадии процессинга рРНК. Так, фибрилларин, Norp140 и малые ядрышковые РНК (мякРНК) участвуют в ранних стадиях процессинга рРНК и локализуются в ПФК [18–21]. Мутация основного сайта фосфорилирования казеинкиназой СК2 (мажорного белка гранулярного компонента нуклеофозмина (NPM/B23) человека) приводит к отделению ГК от ФЦ/ПФК, что свидетельствует о переходе между этапами сборки пре-40S и пре-60S субъединиц рибосомы на границе ПФК и ГК.

Ядрышковая стадия сборки предшественников SSU и LSU у дрожжей, которая завершается экспортом в нуклеоплазму, занимает разное время. Так, SSU покидают ядрышко примерно через 10 мин после начала сборки, почти вдвое быстрее LSU [21–23]. Распределение этапов созревания рибосом по разным структурам в архитектуре ядрышка у высших эукариот не определено.

Недавно были предложены новые механизмы, управляющие образованием ядрышек на основании многофазной организации, обусловленной разделением фаз жидкость–жидкость [13]. Предполагается, что пре-рРНК рекрутирует определенные белки, что приводит к разделению фаз. Пространственное разделение, физические и композиционные особенности субнуклеолярных фаз могут оптимизировать процессинг пре-рРНК, обеспечивая направленный транспорт и иерархию процессов сборки пре-рибосом. Ранние стадии процессинга пре-рРНК и ковалентная модификация высококонсервативных остатков в составе рРНК (метилование рибозы, оснований и псевдоуридилирование), которые существенны для структурной организации рибосомы и регуляции процесса трансляции [24–26], происходят в ПФК (рис. 2). Внешний ГК выполняет роль временного «карантина» для неправильно свернутых ядерных белков, которые накапливаются в стрессовых условиях [13, 27].

В протеоме ядрышек человека обнаружены гомологи ~90% дрожжевых белков ядрышка [28]. Классификация функций ядрышковых белков показывает, что ~30% из них связаны с биогенезом рибосом [29]. Нарушение регуляции функционирования ядрышковых белков может приводить к остановке клеточного цикла и апоптозу либо, наоборот, способствовать трансформации клеток и ускорять пролиферацию [30]. РБ также играют важную роль в процессе сборки, поскольку, как полагают, стабилизируют вторичную структуру рРНК, способствуя формированию третичных структур, компетентных для расщепления, и предотвращают неправильный фолдинг. РБ из клеток HeLa (32 белка) можно разделить на две категории в зависимости от их участия в ранних или поздних стадиях процессинга. Момент присоединения РБ к пре-рибосомам коррелирует с их вкладом на стадии расщепления РНК-предшественников [6]. Процессинг пре-рРНК является определяющим фактором формирования зрелых функциональных рибосом, и основное внимание в настоящем обзоре мы уделим именно последовательному созреванию продукта транскрипции Pol I – общего предшественника 18S, 5.8S и 25S/28S рРНК.

Рис. 2. Биогенез эукариотических рибосом. А – общая схема [5]; Б – ядрышки клеток HeLa, фазовый контраст [18]; В – электронная микрофотография ядрышка клеток HeLa. Показаны: гранулярный компонент (ГК), фибриллярные центры (ФЦ) и плотный фибриллярный компонент (ПФК) [19]; Г – тандемные повторы генов рибосомной и транскрибирующиеся рРНК ооцита тритона визуализированы по методу Миллера (<http://www.cellimagelibrary.org>); Д – взаимное расположение подотделов ядрышек человека [13]; Е – локализация факторов процессинга рибосом UBTF в ПФК и B23 в ГК ядрышек клеток человека A-43, окрашенных специфическими антителами (<https://www.proteinatlas.org/>)

БИОГЕНЕЗ РИБОСОМ

Основные стадии процессинга и различия в строении предшественников рРНК дрожжей и человека

В результате транскрипции генов рРНК образуется предшественник пре-рРНК (35S в дрожжах, 47S в клетках человека), в состав которого входят последовательности 18S, 5.8S и 25S/28S рРНК, фланкированные внешними транскрибируемыми спейсе-

рами (5'-ETS и 3'-ETS) и разделенные внутренними транскрибируемыми спейсерами (ITS1, между 18S и 5.8S; ITS2, между 5.8S и 25S/28S) (рис. 3). При последовательном созревании пре-рРНК образуются РНК-интермедиаты. Сворачивание протяженных рРНК – сложная задача, поскольку размер позволяет этим молекулам находиться в альтернативных стабильных нефункциональных структурах. В отличие от относительно слабых взаимодействий, которые поддерживают пространственную структуру

белков (например, альфа-спиралей и бета-листов), примерно половина рРНК со сформированной третичной структурой состоит из прочных двойных спиралей в А-форме [13]. Поэтому нелогичным представляется существование протяженных не-транскрибируемых спейсеров ETS и ITS (около половины первичного транскрипта рРНК), которые только усложняют структуру предшественников рРНК. Роль внешних спейсеров, по-видимому, состоит в том, чтобы снизить вероятность мутаций рРНК в результате ошибок РНК-полимераз, которые чаще возникают в 5'- и 3'-концевых частях транскриптов. Хотя последовательности спейсеров различаются, их концы эволюционно консервативны и складываются в несколько шпильчатых структур [31]. Последовательности некодирующего спейсера ITS1 менее консервативны [32], что затрудняет предсказание сайтов расщепления даже у близких видов. Последовательности ITS1 млекопитающих обычно в 2–3 раза длиннее, они имеют намного более высокое содержание G + C, чем у дрожжей (мышь – 70.1%; дрожжи – 35.2%) [33, 34].

Поскольку рРНК выполняет одновременно структурную и каталитическую функцию, то не удивительно, что ключевые аспекты созревания рибосомных субъединиц – это формирование структурных доменов в рРНК, сворачивание трехмерной структуры, а также сопутствующие этим процессам вырезание и удаление спейсеров из сложных РНК-комплексов. Кроме того, в состав предшественника большой субъединицы пре-60S должны быть включены 5S рРНК и ассоциированные с ней рибосомные белки (рис. 3) [6]. РНК-белковый состав комплексов рибосомных предшественников изучают с использованием комбинации биохимических подходов, в частности, нозерн-блотинга, быстрой амплификации концов кДНК (RACE) в сочетании с секвенированием ДНК, вестерн-блотинга с антителами к РБ и ФСР, а также масс-спектрометрии и криоэлектронной микроскопии (крио-ЭМ) высокого разрешения для характеристики элементов вторичной и третичной структуры. Сочетание этих методов позволило картировать основные сайты расщепления пре-рРНК у дрожжей, мыши и человека [6, 35] и определить белково-нуклеиновый состав и 3D-структуру отдельных комплексов.

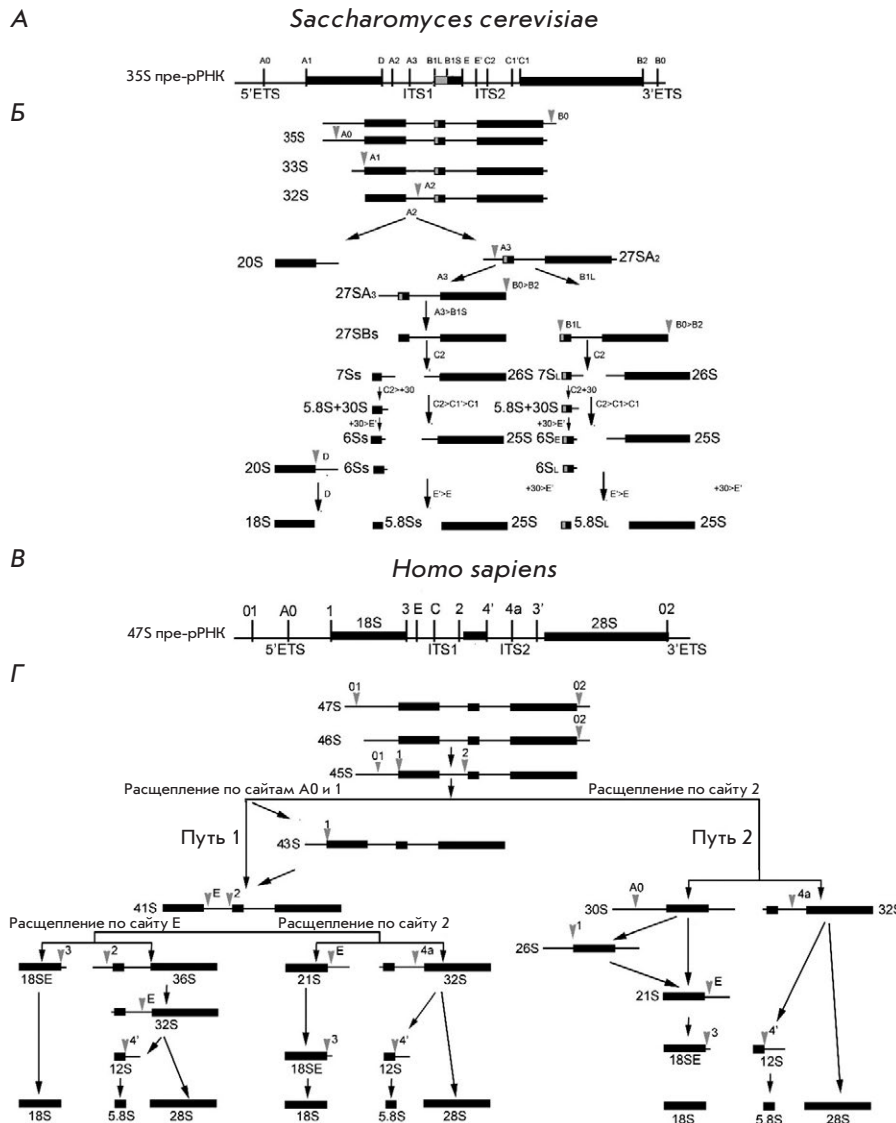
Биогенез рибосом *Saccharomyces cerevisiae*, процессинг рРНК

Схема разрезания и укорочения концов пре-рРНК *S. cerevisiae* представлена на рис. 3А, Б. Rnt1 (гомолог РНКазы III) котранскрипционно гидролизует 3'-ETS по сайту В0 в первичных транскриптах 35S пре-рРНК [35–38]. Последующее расщепление

по сайтам А0, А1 и А2 взаимосвязано (рис. 3Б), а в быстрорастущих клетках в 50–70% случаев происходит котранскрипционное расщепление в ITS1. Расщепление по А0, А1 и А2 осуществляет SSU-процессома, содержащая мкРНК U3. Эндонуклеазы Utp24 и Rcl1 гидролизуют пре-рРНК по сайтам А1 и А2 соответственно [39, 40]. Продукты 20S и 27SA2 далее формируют SSU и LSU соответственно. 20S выходит в цитоплазму, превращаясь в 18S после расщепления по сайту D нуклеазой Nob1 (рис. 3).

Созревание пре-рРНК 27SA2 приводит к образованию альтернативных форм 27SB, отличающихся дополнительными 7–8 нуклеотидами на 5'-конце. Примерно 80% 27SA2 по сайту А3 расщепляет РНКазу MRP, а белки Rat1–Rail (Rrp17) укорачивают ее до сайта В1S (возможно, вместе с 5'-3'-экзонуклеазой Xrn1). Остальные 20% 27SA2 неизвестная РНКазы режет по сайту В1L, причем гидролиз по В1L и В2 происходит одновременно (рис. 3). В результате расщепления 27S В1S и В1L по сайту С2 внутри ITS2 образуются пре-рРНК 7S (предшественник 5.8S) и пре-рРНК 26S (предшественник 25S). РНК-экзосома, содержащая субъединицы Rrp6, Ngl2 и экзонуклеазу Rex, укорачивает пре-рРНК 7S до сайта Е, соответствующего 3'-концу 5.8S. Формирование 3'-конца 5.8S рРНК завершается в цитоплазме, возможно с участием Ngl2, которому приписывают функцию нуклеазы, активной и в ядре, и в цитоплазме. В результате нарушения кинетики процессинга пре-рРНК в точках от А0 до А2 могут образовываться aberrantные рРНК, что происходит при нокдауне генов белков, необходимых для процессинга по сайту А3 пре-рРНК 27SA2: Cic1, Erb1, Nop7, Nop12 и Nop1 (рис. 3) [41]. Неоптимальные условия роста, а также мутации, влияющие на синтез SSU или LSU, влияют на порядок разрезания РНК [42], что приводит к накоплению и расщеплению пре-рРНК 35S сразу в сайте А3, но не в А0, А1 и А2, с образованием 23S, aberrantного продукта, который, по-видимому, не пригоден для созревания 18S рРНК [43].

Процессинг пре-рРНК и присоединение рибосомных белков требуют многих вспомогательных ФСР, в число которых входят РНК-хеликазы, рибонуклеазы, GTP-азы и АТР-азы, РНК-шапероны, а также белки, не обладающие ферментативной активностью [44]. Некоторые ФСР временно блокируют переходы между структурами предшественников субчастиц, предотвращая неправильную укладку рРНК или преждевременное связывание ФСР и РБ, необходимых на более поздних стадиях сборки. По мере структурного «созревания» субъединиц связывание ФСР имитирует присоединение факторов трансляции или субстратов (например, тРНК или мРНК) и,

Рис. 3. Схемы созревания транскрипта 35S пре-рРНК у дрожжей *Saccharomyces cerevisiae* (А) и транскрипта 47S пре-рРНК человека (В). Три из четырех рРНК: 18S, 5.8S и 25S (у дрожжей)/28S (у человека), синтезируются Pol I в виде одного длинного транскрипта. Кодированные последовательности «зрелых» рРНК окружают 5'-, 3'-ETS, ITS1 и ITS2 некодирующие спейсеры. На схеме показано взаимное расположение известных и предсказанных сайтов расщепления. Б – процессинг пре-рРНК у почкующихся дрожжей. Г – упрощенная схема процессинга пре-рРНК у человека. Первичный транскрипт, 47S пре-рРНК, первоначально расщепляется на обоих концах молекулы, по сайтам O1 и O2, образуя предшественник 45S, который процессируется по двум альтернативным путям [6]. Обозначение «>» (например, C2>C1'>C1) обозначает последовательное укорачивание соответствующих 3'- или 5'-концов пре-рРНК с помощью нуклеаз

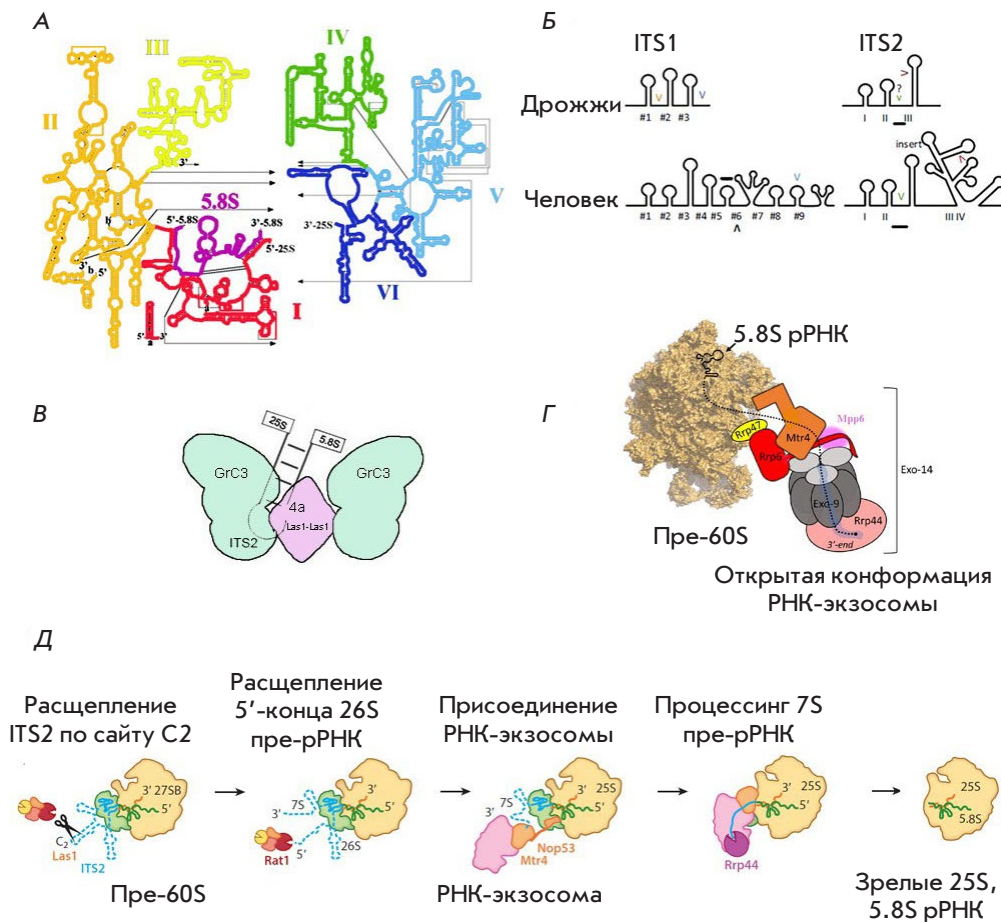
блокируя связывание последних, исключает участие в инициации трансляции незрелых частиц.

Самый ранний крупный комплекс РНП–90S образуется котранскрипционно. Структуры ранних интермедиатов визуализированы при помощи методов крио-ЭМ [45, 46]. Одновременно с транскрипцией рРНК подвергается ковалентным модификациям, большинство из которых сгруппированы в функционально важных доменах и, как полагают, также обеспечивают формирование структуры рРНК [47]. В трехмерной структуре 80S рибосомы человека при помощи крио-ЭМ выявили модификации 130 отдельных положений рРНК (метилирования и псевдоуридинирования) [48]. Псевдоуридинирование осуществляют синтазы Cbf5 и Gar1, Nor10 и Nhp2, относящиеся к классу H/ACA мякРНП, а метилирование 2'-О-рибозы – белки, ассоциированные с C/D-бок мякРНК, такие,

как метилтрансфераза Nor1 (фибриллин у человека), гетеродимер Nor56–Nor58 и Snu13 [49, 50]. Внесение модификаций, вероятно, осуществляется во время транскрипции и первоначального сворачивания пре-рРНК, поскольку мякРНК более эффективно гибридизуются с частично развернутой пре-рРНК. Некоторые мякРНК, необходимые для сборки рибосом, не модифицируют пре-рРНК, а стабилизируют структуры, выгодные для сборки и созревания пре-рибосомных частиц. Предшественники субъединиц также модифицируют специфические метилтрансферазы [5, 51] и ацетилазы [52], не требующие участия мякРНК.

В сборке дрожжевых рибосом участвуют 19 РНК-хеликаз, включая хеликазы с DEAD-бок и DEAH-бок, но их роль в этом процессе пока остается неясной [53]. Три хеликазы (Has1, Mtr4 и Prp43) вовлечены в сборку обеих субъединиц [54, 55].

Рис. 4. Структура и созревание пре-рРНК дрожжей. А – 25S рРНК содержит шесть доменов (I–VI) вторичной структуры. 5.8S рРНК (показана черным) образует комплементарное взаимодействие с доменом I 25S рРНК (адаптировано из <https://crw-site.chemistry.gatech.edu/>). Б – схема вторичных структур ITS1 и 2 дрожжей и человека. Знаком «V» обозначены сайты расщепления. Предсказанные сайты отмечены знаками вопроса, подчеркиваниями обозначены сайты связывания экзонуклеазы у человека. В – модель процессинга ITS2 РНКазой РНК [49, 52]. Г – схема взаимодействия ядерной РНК-экзосомы с пре-60S [78]. Д – удаление ITS2 из частицы пре-60S путем действия ферментов процессинга РНК. Показаны промежуточные соединения во время удаления ITS2 [5]

Энергетику процесса обеспечивают GTP-азы (Bms1, Nog1, Nog2, Nug1, Lsg1 и Efl1), АТФ-азы (Rio1, Rio2 и Far7) и ААА-АТФазы (Mdn1, Drg1 и Rix7) [56]. Роль этих факторов заключается в поддержании необратимости процессов сборки.

Процессинг ITS2 дрожжей

ITS2 – структурный элемент, который служит основой для нескольких этапов сборки 60S, аналогично 5'-ETS на ранних стадиях созревания 18S рРНК. Удаление ITS2, расположенного между 5.8S и 25S рРНК, считается одним из наиболее сложных этапов сборки рибосом. Несмотря на небольшую длину (всего несколько сотен нуклеотидов), ITS2 дрожжей сильно структурирован и образует плотное консервативное ядро [57, 58]. Изучение структуры пре-рРНК *in vivo* показало, что ITS2 складывается в длинную шпильчатую структуру, на самом конце стебля которой расположен участок расщепления C2 (рис. 4) [59]. Нарушения последовательности и структуры шпильки блокируют процессинг ITS2, указывая на огромное значение для сборки рибосом [60, 61]. Как следует из крио-ЭМ-структуры, у основания пре-60S ITS2 уложен в форме лап

при участии нескольких факторов сборки [62–64]. Предложена модель, согласно которой ITS2 рРНК и связанные с ней факторы биогенеза (Nsa3, Nor7, Erb1, Rlp7, Nor15) облегчают гибридизацию 5.8S и домена I 25S рРНК. Правильность этой модели подтверждается данными о том, что мутации в этих белках ингибируют процессинг ITS2 на ранних стадиях [65–68].

Существует три фазы процессинга ITS2: (1) расщепление и фосфорилирование сайта C2 комплексом Las1–Grc3; (2) гидролиз 5'-конца экзонуклеазой Rat1; (3) гидролиз 3'-конца РНК-экзосомой (рис. 4). Процессинг ITS2 активирует тетрамерный комплекс ферментов из двух димеров эндонуклеазы семейства HEPN Las1 с полинуклеотидкиназой Grc3 (функционируют только в виде димеров, уровень белков регулируется) [69]. N-Концевой домен HEPN содержит каталитический мотив RφxxxH (φ – это H, D или N, а x – любая аминокислота) [70]. Дефицит ортолога Las1 дрожжей, LAS1L (Las1-like) млекопитающих, приводит к ингибированию процессинга ITS2 и пролиферации клеток [71]. Истощение клеток дрожжей по Las1 также блокирует процессинг ITS2, что указывает на консервативность функций Las1 в про-

цессинге ITS2 у эукариот [69, 72]. Расщепление C2 и фосфорилирование являются связанными процессами, фосфорилирование препятствует повторному лигированию продуктов расщепления C2, 7S пре-рРНК с 2'-3'-циклофосфатом и 26S пре-рРНК с 5'-гидроксилом [60, 61, 73]. Grc3 рекрутирует 5' → 3' экзонуклеазу Rat1 (Xrn2 млекопитающих) к сайту C2 26S пре-рРНК [61, 74, 75]. Rat1/Xrn2 (не специфичная к определенной последовательности) гидролизует одноцепочечную РНК с концевым 5'-монофосфатом, в направлении 5' → 3' [76]. Дрожжевая Rat1 и активирующий ее кофактор, нуклеаза Rai1, образуют димерный комплекс, который связывает Las1-Grc3 через Grc3 [73] в пре-60S частицах [73, 76, 77]. Связь между Rat1-Rai1 и Grc3 достаточно слабая, что подразумевает дополнительные взаимодействия в сайте C2 [60, 73, 78]. Аминокислотные последовательности Grc3/No19 и Rat1/Xrn2 очень консервативны, что предполагает консервативность Grc3-зависимого рекрутирования Rat1 к сайту C2. Детали молекулярного взаимодействия Grc3/No19 с Rat1/Xrn2 неизвестны, что затрудняет понимание механизма укорочения 5'-конца ITS2.

РНК-экзосома гидролизует 3'-конец 7S пре-рРНК после разрезания 5'-конца ITS2 (рис. 4). РНК-экзосома представляет собой мультисубъединичный 3' → 5'-рибонуклеазный комплекс, гидролизующий любые известные формы РНК [79, 80]. В ее составе выделяют ядро из 9 субъединиц (Ехо-9), образующих двухслойное кольцо с центральным каналом (рис. 4) [78, 79, 81–83]. Ядро Ехо-9 не обладает каталитической активностью и нуждается в многочисленных партнерах для деградации РНК. Каталитическая активность РНК-экзосомы зависит от фермента Rrp44, обладающего экзонуклеазной и 3' → 5'-экзонуклеазной активностью [84, 85]. Rrp44 связывает ядро Ехо-9, образуя комплекс Ехо-10 [79, 81], который взаимодействует с дополнительной 3' → 5' нуклеазой, Rrp6, формируя Ехо-11 [82, 86–89]. Дополнительные белки Mpp6, Rrp47 и Rrp6 привлекают в экзосому кофактор Mtr4, который усиливает связывание комплекса с пре-рибосомами. Взаимодействие Mtr4 с Nor53 направляет Ехо-11 к ITS2, а с Utp18 – к 5'-ETS (рис. 4Д) [90]. Хеликаза Mtr4 расплетает конец ITS2 в направлении 3' → 5' [91–93], обеспечивая Rrp44 возможность гидролизовать 3'-конец пре-рРНК 7S. Результирующий транскрипт кодирует 5.8S с довеском из 30 нуклеотидов ITS2 (рис. 4) [92, 94, 95]. Далее ITS2 расщепляет нуклеаза Rrp6, формируя 6S пре-рРНК [92]. Недавняя крио-ЭМ-структура РНК-экзосомы показала, что она претерпевает структурные перестройки при связывании с пре-60S [78, 96], образуя внутри ядра РНК-экзосомы канал, через который

7S пре-рРНК попадает в активный сайт экзонуклеазы Rrp44 [78, 95, 96] (рис. 4).

Процессинг рРНК человека

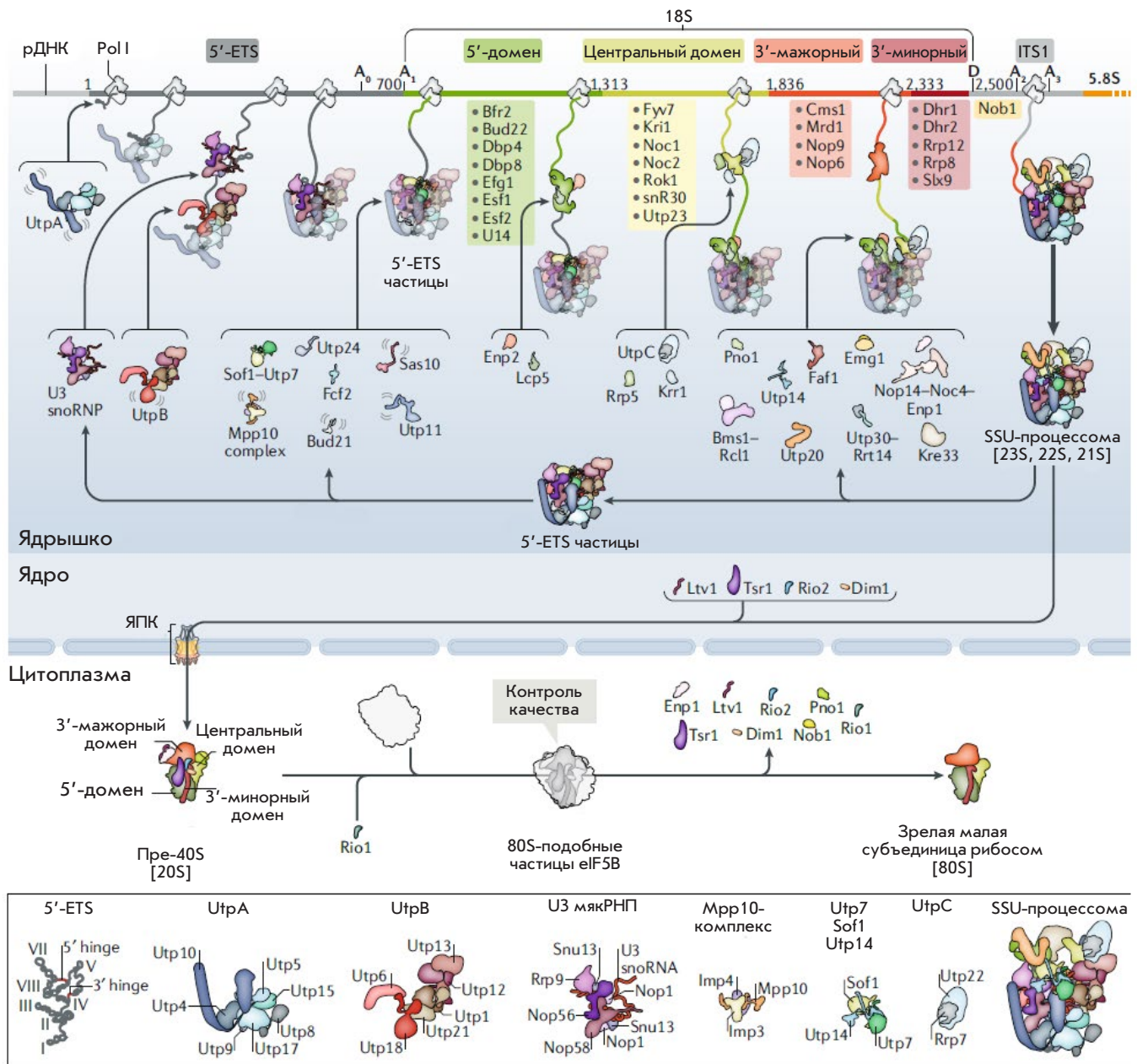
Процессинг 18S рРНК человека включает больше шагов, чем в клетках дрожжей [23, 35] (рис. 3). На первом этапе процессинга первичный транскрипт 47S (рис. 3) укорачивается с обоих концов по сайтам A0 (или 01) и 02 с высвобождением 5'- и 3'-ETS, соответственно, и образованием предшественника 45S пре-рРНК (рис. 3), который затем укорачивается посредством двух альтернативных путей. В клетках человека расщепление 47S пре-рРНК в сайтах A0 и 02 скоординировано во времени. Нарушение этой координации приводит к накоплению интермедиата 46S. 45S пре-рРНК процессируется с помощью параллельных путей (1 и 2) с образованием многочисленных промежуточных продуктов (рис. 3Г). Важную роль в процессинге (помимо экзонуклеаз) играют также экзонуклеазы, укорачивающие рРНК с концов.

Часть молекул пре-рРНК человека расщепляется, по-видимому, котранскрипционно, как и в клетках дрожжей. Предполагается, что у млекопитающих пре-рРНК котранскрипционно расщепляется только по сайту A' [97]. Стоит отметить, что существуют условия, благоприятствующие одному из альтернативных путей. Например, мутации в U3 или U8 мякРНК нарушают порядок расщепления пре-рРНК [98]. Первое расщепление 47S пре-рРНК происходит по сайту 01, расположенному на несколько сотен нуклеотидов ниже старта транскрипции, в области связывания C/D мякРНК U3 в 5'-ETS. Порядок расщепления предшественников зависит также от вида и типа клеток, физиологических условий и стадий клеточного цикла и нарушается при патологиях [6, 99–101].

Ключевые ФСП и РБ, участвующие в процессинге пре-рРНК, а также анализ различий в аппарате процессинга рРНК дрожжей и человека будут приведены при рассмотрении деталей сборки отдельных предшественников SSU и LSU.

Хотя синтез и созревание рРНК являются ключевыми событиями в биогенезе субъединиц рибосом, не меньшее значение имеют и другие аспекты этого процесса, такие, как включение в структуру на определенных этапах рибосомных белков, а также ФСП (рис. 5). В процессе сборки рибосом реализуются четыре основных принципа: (1) постепенное снижение конформационной свободы пре-рРНК; (2) последовательность и временная динамика связывания отдельных факторов сборки, обеспечиваемых молекулярной мимикрией и молекулярными переключателями; (3) необратимость ключевых кон-

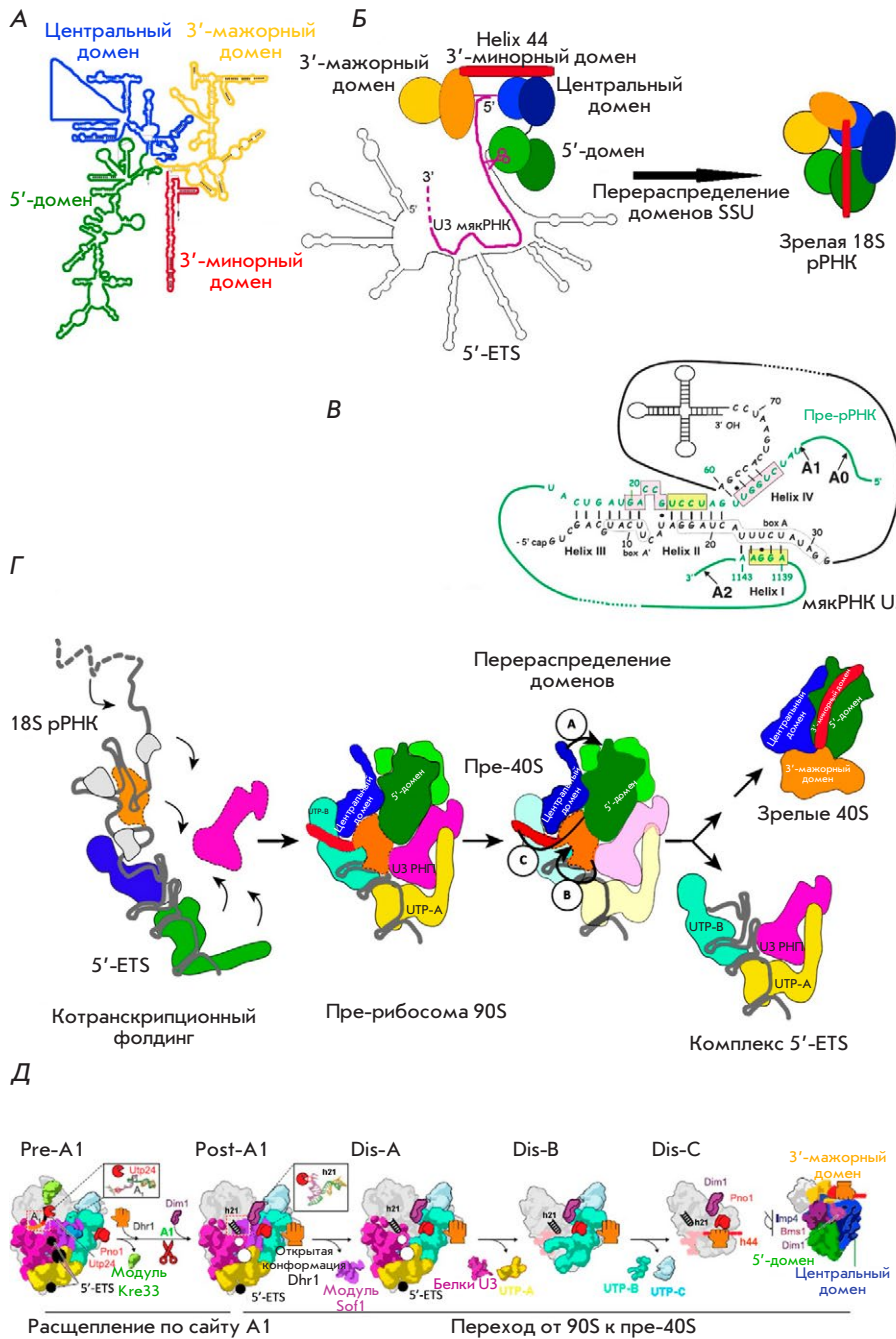

Рис. 5. Факторы и комплексы, участвующие в сборке малой субъединицы дрожжей. Показаны основные стадии созревания 40S субъединицы дрожжей. Сверху представлена рДНК, в которой выделены основные домены 18S рРНК: 5'-ETS, ITS1, 5'-домен, центральный домен, 3'-мажорный, 3'-минорный домены. Там же указаны сайты (A0, A1, D и A2). Ниже приведены промежуточные пре-рибосомные частицы: комплекс 5'-ETS, процессома SSU и пре-40S. Промежуточные компоненты комплексов пре-рРНК указаны в квадратных скобках под каждой частицей. На данном рисунке приведены факторы сборки рибосом и комплексы с известной структурой в виде изображений, структуры которых не установлены – в виде текстовых аббревиатур. Белки, которые присоединились к растущей процессоме SSU на более ранней стадии, показаны как «прозрачные», в отличие от новых, непрозрачных компонентов. Адаптировано из [44]

трольных точек, которая зависит от потребления энергии и ферментов, изменяющих длину и структуру РНК; (4) структурная и функциональная коррекция функциональных центров обеих рибосомных субчастиц.

Сборка 90S пре-рРНК

По мере выхода транскрипта из контакта с Pol I 5'-ETS рРНК складывается в структуры «стебель–петля», создавая платформу для присоединения ФСР, РБ, а также сворачивания четырех доменов SSU

Рис. 6. Схема доменных перестроек при созревании 40S субъединицы. А – 18S рРНК содержит три домена вторичной структуры: 5'-домен, центральный домен, 3'-мажорный и 3'-минорный домены (адаптировано из <https://crw-site.chemistry.gatech.edu/>); Б – схематическое изображение процессомы SSU (слева) и зрелой 18S (справа). Домены 18S представлены в виде геометрических фигур разного цвета: зеленый – 5'-домен, синий – центральный, желтый – 3'-мажорный, красный прямоугольник – 3'-минорный домен, розовая линия U3 рРНК [13]; В – взаимодействие пар оснований между дрожжевой U3 мЯКРНК и 18S частью дрожжевой пре-рРНК. Три детально описанных взаимодействия между Box A и Box A' в мЯКРНК U3 и тремя сегментами 18S части пре-рРНК, которые участвуют в формировании структуры центрального псевдоузла в зрелой 18S рРНК [23, 35]; Г – модель образования 90S и ее превращения в пре-40S. Модули мЯКРНК UTP-A (желтый), UTP-B (голубой) и U3 (розовый) котранскрипционно связываются с 35S пре-рРНК. Дальнейшее уплотнение приводит к образованию 90S комплекса. Общая укладка 5'-домена 18S рРНК напоминает «зрелую» конформацию, но при трансформации пре-40S пре-рибосомы 90S в зрелую малую 40S субъединицу необходимы структурные перестройки в центральном, 3'-мажорном (оранжевый) и 3'-минорном (красный) доменах [23, 35]. Д – схема трансформации 90S в пре-40S при расщеплении A1. Модули факторов сборки и выбранные белки окрашены и помечены соответствующим образом. Хеликаза Dhr1 показана в виде хватающей руки

(рис. 6А). Поскольку эти структуры формируются котранскрипционно, они создают сайты посадки ряда комплексов ФСР, включая молекулярные шапероны UTP-A, UTP-B и мЯКРНК U3, обеспечивая упорядоченность сборки. На этом этапе основную роль играют шпильчатые структуры, образуемые 5'-ETS (рис. 6А, Б) [44]. Значительная вариабельность первичных структур 5'-ETS и ITS разных видов свидетельствует о ключевой роли в биогенезе рибосом пространственной структуры, формируемой этими элементами [102]. Спариваясь с основаниями

рРНК, U3 мЯКРНК делает структуру рРНК жесткой. В крио-ЭМ-структуре 90S можно выделить частично выступающий комплекс 3'-концевой части мЯКРНК U3 с основными факторами C/D-box (Nor1, Nor56, Nor58, Snu13, Rrp9). Одноцепочечная 5'-концевая часть U3 глубоко проникает внутрь частицы SSU, гибридизуясь с короткими консервативными нуклеотидными последовательностями 18S рРНК и 5'-ETS (рис. 6Б). Этот процесс сопровождается образованием 5'- и 3'-петель и способствует выщеплению 18S пре-рРНК за счет образования Box A и Box

Таблица 1. Факторы сборки малой рибосомной субъединицы [44]

Факторы биогенеза рибосом компонента SSU у <i>Saccharomyces cerevisiae</i>					
Номер кластера			Человек	<i>S. cerevisiae</i>	Функция
2	2	8	DDX47	Rrp3	DEAD-бокс-хеликаза
6	2	2	DDX49	Dbp8	DEAD-бокс-хеликаза
1	1	1	DDX42	Rok1	DEAD-бокс-хеликаза
1	1	1	EIF4A3	Fal1	DEAD-бокс-хеликаза
2			Rrp36	Rrp36	Структурный
11	11		MYBBP1A	Pol5	То же
2	2		ABT1	Esf2	«
1	1	1	Esf1	Esf1	«
3			Utp23	Utp23	«
4	4	11	NOC2L	Noc2	«
8	3	3	RBM19	Mrd1	«
		2	C14orf21	Nop9	«
1			Rrp8	Rrp8	pРНК-метилтрансфераза
				Компоненты H/ACA	
		2	Gar1	Gar1	Кофактор псевдоуридинсинтазы
2	2		Nhp2	Nhp2	Кофактор псевдоуридинсинтазы
			Nop10	Nop10	Кофактор псевдоуридинсинтазы
				Комплекс UtpA	
2	2	2	CIRH1A	Utp4	Структурный
2	2	5	WDR43	Utp5	То же
2	2		HEATR1	Utp10	«
1	1	1	Utp15	Utp15	«
5	5	2	WDR75	Utp17/Nan1	«
				Комплекс UtpB	
2	2	2	PWP2	Utp1/Pwp2	«
2	8	8	Utp6	Utp6	«
2	2	2	WDR3	Utp12	«
2	2	2	TBL3	Utp13	«
2	2		Utp18	Utp18	Структурный, несет мотив связывания экзосомы
2	2	2	WDR36	Utp21	Структурный
				U3 snoRNP	
2	2	2	Nop56	Nop56	ВохС/D мякРНК основной компонент
2	2		Nop58	Nop58	ВохС/D мякРНК основной компонент
2	2	2	FBL	Nop1	ВохС/D мякРНК основной компонент
2	2	11	NHP2L1	Snu13	ВохС/D мякРНК основной компонент
2	2	2	Rrp9	Rrp9	Специфический фактор U3 мякРНК
				Комплекс Mpp10	
8	8	8	MPHOSPH10	Mpp10	Структурный
2	2	2	Imp3	Imp3	То же

Факторы биогенеза рибосом компонента SSU у <i>Saccharomyces cerevisiae</i>					
Номер кластера			Человек	<i>S. cerevisiae</i>	Функция
2	2	8	Imp4	Imp4	«
				Отдельные факторы	
	2	8	DCAF13	Sof1	«
8	8	8	WDR46	Utp7	«
2		2	DNTTIP2	Fcf2	«
2	2	8	FCF1	Utp24	A1, A2 нуклеаза
1	2		UTP3	Sas10/Utp3	Структурный, несет мотив связывания экзосомы
2	2	8	UTP11L	Utp11	Структурный
				5'-домен	
2	2	8	AATF	Bfr2	То же
2	2	8	NOL10	Enp2	«
2	2	2	NOL6	Utp22	«
				Центральный домен	
2	8	8	RRP7A	Rrp7	«
8	8	4	PDCD11	Rrp5	«
1	2		Krr1	Krr1	«
1	2		BYSL	Enp1	«
				3'-главный домен	
2	2	2	NOP14	Nop14	«
2	2	2	NOC4L	Noc4	«
7	7	7	Rrp12	Rrp12	«
1			NAT10	Kre33	Цитозин ацетилтрансфераза/хеликаза
1	2	2	Bms1	Bms1	GTP-аза
2	2		Rcl1	Rcl1	Структурный
1	1		EMG1	Emg1/Nep1	pРНК-метилтрансфераза
4	4	4	RSL1D1	Utp30	Структурный
6	6	6	Pno1	Pno1	То же
2	2	8	Utp20	Utp20	«
8	8	4	UTP14A	Utp14	Dhr1-связывание
				Rrt14	«
				Faf1	«
				Dhr1	DEAH-бокс-хеликаза
2			Nob1	Nob1	Нуклеаза сайта D
	5	5	DHX33	Dhr2	DEAH-бокс-хеликаза
1			DHX35		
1	1		C1orf107	Utp25	Структурный
10	10	10	WBSCR22	Bud23	pРНК-метилтрансфераза
			TRMT112	Trm112	Адаптор метилтрансферазы
9	9	9	Ltv1	Ltv1	Структурный
		4	Tsr1	Tsr1	То же
		4	RIOK1	Rio1	«
	10		RIOK2	Rio2	«
			CSNK1A1	Hrr25	Казеинкиназа
4	8		DIMT1L	Dim1	pРНК-деметиلاза

A' [44, 103–109] (рис. 6Б). Непосредственная близость этих сайтов к 5'-области U3 мякРНК обеспечивает критическое пространственное ограничение, задающее топологию созревающей частицы. Комплекс, содержащий свернутый 5'-ETS 18S пре-рРНК с нерасщепленным сайтом A1 и ранние РБ, внедряется в структуру, образованную факторами биогенеза (~60 белков) и мякРНК U3 (рис. 6, табл. 1). Для своевременного расщепления в сайтах A1 и A2 необходимо зависящее от U3 формирование конформации 35S пре-рРНК, которая препятствует образованию центрального псевдоузла – характерной структуры, расположенной в центре декодирования в зрелой 18S рРНК (рис. 6). Ряд ранних ФСР (Utp11, Sas10, Mpp10 и Fcf2) (рис. 5) ограничивают домены пре-рРНК внутри частицы, связываясь либо с белком, либо с элементами РНК. В 90S пре-рибосоме только 5'-домен имеет конформацию, близкую к зрелой, и, соответственно, содержит РБ (рис. 6). Центральный домен виден только частично, а 3'-концевые домены невозможно распознать в структуре 90S. Таким образом, сворачивание зарождающейся 18S рРНК происходит в направлении от 5'- к 3'-концу, но блокируется на промежуточных стадиях, которые требуют привлечения дополнительных ФСР (рис. 5, 6). В структуре 90S субчастицы обнаружена GTP-аза Bms1. Считается, что этот фермент после гидролиза GTP инициирует конформационные изменения, необходимые для процессинга пре-рРНК и превращения 90S в пре-40S субчастицу. В соответствии с этой гипотезой, Bms1 расположен на границе раздела ряда доменов пре-18S, контактируя с несколькими ФСР, стабилизирующими переходную структуру 90S (рис. 5).

Приблизительно 18 из 60 ФСР в частице 90S представляют собой β -пропеллерные белки, служащие основой для межбелковых взаимодействий, которые обычно формируются в процессе образования макромолекулярных комплексов [110]. Кроме того, несколько белков с повторами Trp и Asp (WD) в составе 90S связываются непосредственно со специфическими сайтами рРНК. Другая большая группа ФСР 90S – это α -спиральные белки. Большие белки Utp20 (~220 кДа) и Utp10 (~180 кДа) связаны друг с другом, достигая отдаленных областей на частице 90S своими длинными α -спиралями. Например, Utp10 простирается от основания 90S, где расположен 5'-ETS, до вершины 90S (5'-домен), где он связывается с Utp20, обернутым вокруг головы частицы 90S (рис. 5, 6). Такие отдаленные контакты облегчают связь между различными областями и/или способствуют распознаванию конформации, общей для согласования этапов созревания [5]. Некоторые факторы биогенеза 90S частично или полностью развернуты. Эти полипептиды нахо-

дятся как на поверхности, так и глубоко погружены в структуру 90S субчастиц. В качестве типичного примера можно привести Mpp10, который, наматываясь вокруг 90S, контактирует с Imp3, Imp4, Bms1, Utp12, Utp13 (UTP-B) и некоторыми частями 18S рРНК (рис. 5, 6). Аналогично, Nop14 своими длинными N- и C-концевыми участками связывает Noc4, Emg1 и Rcl1. Эти элементы не только стабилизируют комплекс 90S, но и участвуют в дальних взаимодействиях и/или в конформационном зондировании [5].

Последний этап преобразования 90S – стадия отделения комплекса пре-40S. Этот шаг тесно связан с расщеплением предшественника 35S по сайтам A1 и A2 на первом этапе пути биогенеза предшественника большой субчастицы 60S. Интересно, что Utp24 расположен близко к сайту A1 в частице 90S, но не может выполнять свою функцию, потому что другой ФСР, Sof1, маскирует сайт расщепления A1. Таким образом, для перехода пре-рибосомы 90S на следующую стадию сборки требуются значительные конформационные перестройки, вызванные взаимодействием с ней новых ФСР (например, хеликаз) и/или гидролизом макроэргических связей. В частице 90S присутствует несколько дополнительных ферментов, например, ацетилтрансфераза Kre33 или метилтрансферазы Nop1 и Emg1. Несмотря на то что РНК-хеликазы вовлечены в структурные перестройки РНК, включая диссоциацию мякРНК, в 90S комплексе они отсутствуют. Можно предположить, что переход 90S в пре-40S стимулируется хеликазой Dhr1/Ecm16, так как показано, что она нарушает спаривание оснований между мякРНК U3 и пре-рРНК и участвует в отщеплении 5'-ETS [111, 112]. Многие факторы связывают пре-рРНК временно и только до расщепления по сайту A2. К ним относят небольшие РНК (U14, snR10 и snR30 [113, 114]) и белки, которые связаны с каждым из субдоменов 18S рРНК [115–117], хотя их роль в настоящее время мало понятна (рис. 5).

Взаимодействие белков, таких, как Mpp10, Utp11 и Sas10 (рис. 5), и спаривание оснований мякРНК U3 с 5'-ETS и 18S рРНК (рис. 5) обеспечивают дополнительную устойчивость частицы, преимущественно действуя как локальные стабилизаторы структурных элементов РНК [31, 44]. Белки, содержащие спиральные повторы (Nop14, Noc4, Rrp5, Utp10 и Utp20) и играющие в основном структурную роль, а также некоторые ферменты, такие, как метилтрансфераза Emg1 [118], ацетилтрансфераза-хеликаза Kre33 [52] и GTP-аза Bms1 [31, 52], расположены во внешних областях процессомы SSU. Временной порядок, в котором ферменты действуют на инкапсулированные пре-18S рРНК, еще предстоит определить.

Переход от 90S пре-рРНК к 40S пре-рРНК. Отделение 5'-ETS

Ингибирование РНК-экзосомы в результате мутации в Utp18 [53] или остановка сборки 90S на укороченной с 3'-конца пре-рРНК [46, 119, 120] стабилизируют комплекс 5'-ETS РНК с UTP-A, UTP-B, U3 мякРНК и рядом других факторов биогенеза, отделяемый на этапе перехода от 90S к пре-40S субчастице [5, 53]. Деградация 5'-ETS РНК-экзосомой должна приводить к рециркуляции факторов биогенеза [90, 91].

Дальнейшие этапы созревания требуют координированного расщепления по сайту A1 5'-ETS и A2 ITS1, что служит сигналом к разделению 18S рРНК и 5.8S/25S рРНК (рис. 6) [5, 36, 44].

Диссоциация факторов обеспечивает возможность образования контактов между четырьмя доменами 18S рРНК, что уплотняет структуру (рис. 6). Крио-ЭМ-структуры, показывающие переход от 90S к пре-40S, позволили выявить семь промежуточных состояний пре-рибосомных частиц Pre-A1, Post-A1, Dis-C, Dis-A и Dis-B, последовательно сменяющих друг друга в процессе биогенеза (рис. 6Д) [121].

В состоянии Pre-A1 наблюдается позиционирование спирали h21 пре-18S рРНК в ее зрелое/правильное положение (рис. 6Д). Одновременно с расщеплением по сайту A1 изменения структуры приводят к образованию промежуточного продукта Post-A1. Последовательная диссоциация нескольких модулей факторов сборки через промежуточные состояния Dis-C, Dis-A и Dis-B приводит к постепенному упрощению комплекса при сохранении основных взаимодействий в 90S субчастице. Вероятно, решающий шаг в демонтаже промежуточного продукта 90S зависит от степени созревания доменов пре-40S, что отражается в степени его уплотнения. Уплотнение рРНК происходит в результате ремоделирования структуры рРНК и РНК, что делает возможным образование центра декодирования [44]. Степень уплотнения может быть сигналом разборки каркаса 5'-ETS, что видно из структур, предшествующих расщеплению A1 [90]. Это предположение согласуется с зависимостью расщепления A1 от активности хеликазы Mtr4, возможно, ремоделирующей 5'-ETS [103]. Поворот и смещение спиралей РНК, начинающиеся в 3'-области 5'-ETS, делают возможным перемещение Pno1 и h45 и, одновременно, присоединение хеликазы Dhr1, которая формирует часть спирали h1 рРНК, необходимой для разрезания A1 эндонуклеазой Utp24. Этот сложный процесс сопутствует диссоциации нескольких факторов, дальнейшей дестабилизации промежуточного 90S комплекса и вытеснения 5'-ETS. В результате происходит высвобождение РНК-белковых комплексов и образование пре-40S (рис. 5) [121].

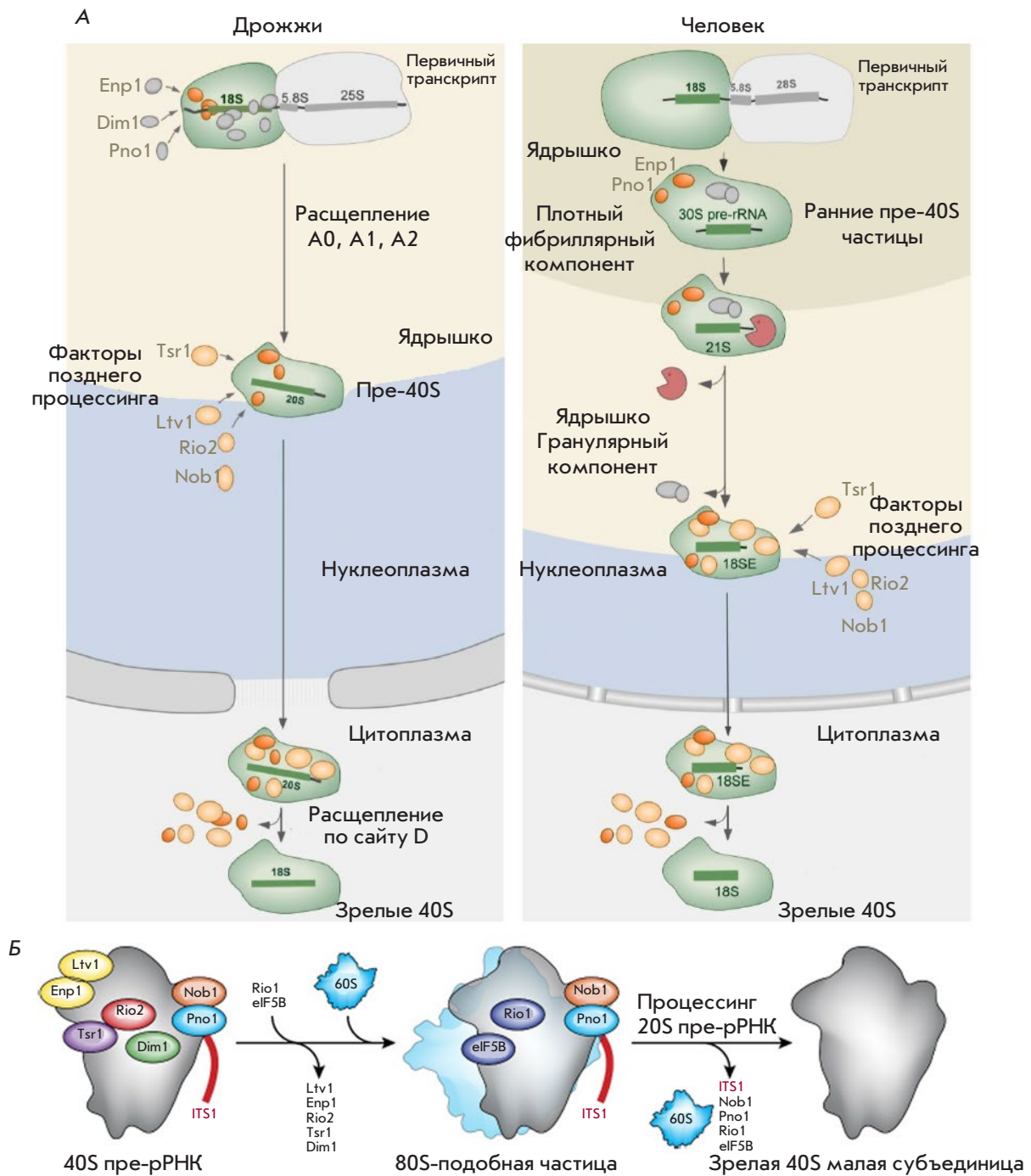
Экспорт пре-40S частиц

Внутри 90S комплекса образуется пре-рРНК 20S (рис. 3), которая содержит 18S рРНК и часть ITS1. Пре-рРНК 20S является компонентом самых ранних пре-40S частиц. Пре-40S связываются с несколькими ФСР – белком ядрышка Tsr1 и цитоплазматическими белками Ltv1, Rio2 и Nob1 (рис. 5) – и быстро транспортируются в цитоплазму. Из-за большого размера пре-рибосомы перемещаются через ядерные поры по одной. Кариоферин Crm1/Xpo1 при участии Ran/Gsp1 переносит их в цитоплазму GTP-зависимым способом [122]. Rrp12 вместе с Crm1 связывается с 90S и участвует в процессинге 35S пре-рРНК по сайту A0 [123]. Снижение количества Rrp12 либо Crm1 вызывает накопление пре-40S комплекса в нуклеоплазме [124]. По крайней мере три ФСР: Dim2, Ltv1 и Rio2, присутствующие в пре-40S частицах, содержат предсказанные или функциональные сигналы экспорта из ядра, но ни один из них по отдельности не является необходимым для экспорта. Функции других факторов, участвующих в экспорте субъединиц пре-40S, на настоящий момент не установлены.

Процессинг пре-40S субчастиц в цитоплазме

Частицы пре-40S, согласно данным, полученным биохимическими и структурными методами, имеют относительно простой состав ФСР при переходе к зрелой структуре 18S рРНК. Первая структура частицы пре-40S, полученная при помощи крио-ЭМ, выявила почти сформированные 5'- и центральный (платформенный) домены, тогда как 3'-домен (области «головы» и «клюва») еще не достиг зрелой конформации. Пре-40S субчастица, попавшая в цитоплазму, содержит семь ФСР, способствующих событиям позднего созревания (рис. 7). В цитоплазме происходят два основных события: структурные перестройки, формирующие «клюв», и расщепление 20S пре-рРНК по сайту D эндонуклеазой Nob1. Они тесно связаны с механизмами контроля качества и проверкой функциональных центров, которые гарантируют, что рибосомные субъединицы трансляционно компетентны [125]. Созреванию «клюва» способствует высвобождение ФСР и факторов экспорта, стабильное присоединение нескольких рибосомных белков и конформационная перестройка, результатом которой является формирование сайта декодирования. Фосфорилирование белков Ltv1 и Enp1 киназой Hrr25 позволяет им вытеснить и правильно разместить зрелый белок Rps3, что способствует Nob1-зависимому расщеплению 20S пре-рРНК по сайту D [122].

Данные крио-ЭМ частиц пре-40S дрожжей и человека выявили значительное структурное подобие позиций ассоциированных поздних ФСР, которые за-

Рис. 7. Поздние стадии созревания субъединиц рибосом человека и дрожжей и субклеточная локализация основных участников сборки. **А** – промежуточные продукты пре-рибосомы 40S у дрожжей *S. cerevisiae* (слева) и у человека *H. sapiens* (справа). Стабильное выявление двух дополнительных пре-рРНК (30S и 21S) в клетках человека указывает на то, что существуют по крайней мере две отдельные стадии раннего созревания, которые не наблюдаются у дрожжей. Сходные составы цитоплазматических частиц пре-40S предполагают сходство позднего созревания у дрожжей и человека. **Б** – схема контроля качества цитоплазматической субъединицы пре-40S. Указаны только факторы сборки с известными сайтами связывания [125]

нимают функционально важные сайты и блокируют формирование функциональных рибосом [5, 126–128]. В частности, ФСР Tsr1, Enp1, Rio2 и Pno1/Dim2 совместно контролируют неполностью сформированные сайты в составе пре-40S: центр декодирования и мРНК-связывающую канавку (рис. 7). На ранних этапах Enp1 и Ltv1 занимают сайт связывания рибосомного eS10 в 3'-мажорном домене («голова» и «клюв»), диссоциируя при фосфорилировании протеинкиназой Hrr25 [5, 129–131]. Диссоциация Enp1/Ltv1 приводит к присоединению eS31 и перемещению С-концевого домена uS3, что стабилизирует взаимодействие между «телом» и «головой» 40S [132]. Механизм своевременного расщепления 20S пре-рРНК эндонуклеазой Nob1 может быть объяснен с помощью крио-ЭМ-структур. РНК-связывающий белок Pno1 маскирует сайт расщепления на 3'-конце зрелой 18S рРНК. Конформационная перестройка и взаимодействие пре-40S субчастицы со зрелой 60S субчастицей являются проверочными шагами, необходимыми для взаимодействия с Nob1, осуществляющей превращение 20S пре-рРНК в 18S рРНК [5, 38, 133–137]. Крио-ЭМ-анализ поздних пре-40S частиц человека подтверждает модель, в которой Rio1-АТФ взаимодействует с рибосомным белком RPS26, вытесняя Dim2 с 3'-конца 20S пре-рРНК. В результате, пре-рРНК становится доступной для взаимодействия

с эндонуклеазой Nob1. Гидролиз АТФ и высвобождение ADP приводят к диссоциации комплекса Rio1 и 40S субъединицы. Механизм блокировки с двумя ключами – Rio1 и RPS26 – гарантирует согласованность преобразования частиц в компетентные для трансляции 40S субчастицы [138]. Координация образования 80S-подобной частицы с окончательным созреванием 18S рРНК гарантирует, что только правильно собранные 40S субчастицы будут участвовать в трансляции.

Таким образом, несмотря на обилие данных, полученных для *S. cerevisiae*, и высокую консервативность биогенеза рибосом у эукариот, архитектура процессинга общего для обеих субъединиц 90S предшественника и предшественника малой 40S субъединицы у высших эукариот претерпела значительные изменения, детали которых еще предстоит изучить.

Дальнейшее описание биогенеза большой 60S субъединицы будет представлено в следующей части обзора. ●

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 20-04-00796 А «Анализ белково-нуклеинового состава интермедиатов сборки рибосомных субчастиц в генетически модифицированных клетках человека».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ban N., Nissen P., Hansen J., Moore P.B., Steitz T.A. // *Science*. 2000. V. 289. № 5481. P. 905–920.
- Jenner L., Melnikov S., de Loubresse N.G., Ben-Shem A., Iskakova M., Urzhumtsev A., Meskauskas A., Dinman J., Yusupova G., Yusupov M. // *Curr. Opin. Struct. Biol.* 2012. V. 22. № 6. P. 759–767.
- Klinge S., Voigts-Hoffmann F., Leibundgut M., Ban N. // *Trends Biochem. Sci.* 2012. V. 37. № 5. P. 189–198.
- Melnikov S., Ben-Shem A., Garreau De Loubresse N., Jenner L., Yusupova G., Yusupov M. // *Nat. Struct. Mol. Biol.* 2012. V. 19. № 6. P. 560–567.
- Baßler J., Hurt E. // *Annu. Rev. Biochem.* 2019. V. 88. № 1. P. 281–306.
- Mullineux S.T., Lafontaine D.L.J. // *Biochimie*. 2012. V. 94. № 7. P. 1521–1532.
- Hadjiolov A.A., Nikolaev N. // *Prog. Biophys. Mol. Biol.* 1978. V. 31. P. 95–144.
- Misteli T. // *Sci. Am.* 2011. V. 304. № 2. P. 66–73.
- van Sluis M., McStay B. // *Curr. Opin. Cell Biol.* 2017. V. 46. P. 81–86.
- Mangan H., Gailín M., McStay B. // *FEBS J.* 2017. V. 284. № 23. P. 3977–3985.
- Henderson A.S., Warburton D., Atwood K.C. // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA*. 1972. V. 69. № 11. P. 3394–3398.
- Németh A., Längst G. // *Trends Genet.* 2011. V. 27. № 4. P. 149–156.
- Correll C.C., Bartek J., Dundr M. // *Cells*. 2019. V. 8. № 8. P. 869.
- Wang F., Ying C., Shang G., Jiao M., Hongfang Z. // *Micron*. 2013. V. 49. P. 15–20.
- DiMario P.J. // *Int. Rev. Cytol.* 2004. V. 239. P. 99–178.
- Thiry M., Lafontaine D.L.J. // *Trends Cell Biol.* 2005. V. 15. № 4. P. 194–199.
- Montanaro L., Treré D., Derenzini M. // *Am. J. Pathol.* 2008. V. 173. № 2. P. 301–310.
- Olson M.O.J. *The Nucleolus*. New York, NY. Springer New York, 2011. 414 c.
- Dragon F., Compagnone-Post P.A., Mitchell B.M., Porwancher K.A., Wehner K.A., Wormsley S., Settlege R.E., Shabanowitz J., Osheim Y., Beyer A.L., et al. // *Nature*. 2002. V. 417. № 6892. P. 967–970.
- Grandi P., Rybin V., Baßler J., Petfalski E., Strauß D., Marzioch M., Schäfer T., Kuster B., Tschochner H., Tollervy D., et al. // *Mol. Cell*. 2002. V. 10. № 1. P. 105–115.
- Pöll G., Braun T., Jakovljevic J., Neueder A., Jakob S., Woolford J.L., Tschochner H., Milkereit P. // *PLoS One*. 2009. V. 4. № 12. P. 8249.
- Henras A.K., Plisson-Chastang C., O'Donohue M.F., Chakraborty A., Gleizes P.E. // *Wiley Interdiscip. Rev. RNA*. 2015. V. 6. № 2. P. 225–242.
- Rabl J., Leibundgut M., Ataíde S.F., Haag A., Ban N. // *Science*. 2011. V. 331. № 6018. P. 730–736.
- Laptev I., Shvetsova E., Levitskii S., Serebryakova M., Rubtsova M., Bogdanov A., Kamenski P., Sergiev P., Dontsova O. // *RNA Biol.* 2020. V. 17. № 4. P. 441–450.
- Laptev I., Shvetsova E., Levitskii S., Serebryakova M., Rubtsova M., Zgoda V., Bogdanov A., Kamenski P., Sergiev P., Dontsova O. // *Nucleic Acids Res.* 2020. V. 48. № 14. P. 8022–8034.
- Frottin F., Schueder F., Tiwary S., Gupta R., Körner R., Schlichthaerle T., Cox J., Jungmann R., Hartl F.U., Hipp M.S.

- // Science. 2019. V. 365. № 6451. P. 342–347.
27. Andersen J.S., Lam Y.W., Leung A.K.L., Ong S.-E., Lyon C.E., Lamond A.I., Mann M. // Nature. 2005. V. 433. № 7021. P. 77–83.
  28. Boisvert F.-M., van Koningsbruggen S., Navascués J., Lamond A.I. // Nat. Rev. Mol. Cell Biol. 2007. V. 8. № 7. P. 574–585.
  29. Moraleva A., Magoulas C., Polzikov M., Hacot S., Mertani H.C., Diaz J.-J., Zatssepina O. // Cell Cycle. 2017. V. 16. № 20. P. 1979–1991.
  30. Barandun J., Chaker-margot M., Hunziker M., Molloy K.R., Chait B.T., Klinge S. // Nat. Struct. Mol. Biol. 2017. V. 24. № 11. P. 944–953.
  31. Coleman A.W. // PLoS One. 2013. V. 8. № 11. P. 79122.
  32. Wang M., Anikin L., Pestov D.G. // Nucleic Acids Res. 2014. V. 42. № 17. P. 11180–11191.
  33. Grisendi S., Mecucci C., Falini B., Pandolfi P.P. // Nat. Rev. Cancer. 2006. V. 6. № 7. P. 493–505.
  34. Tomecki R., Sikorski P.J., Zakrzewska-Placzek M. // FEBS Lett. 2017. V. 591. № 13. P. 1801–1850.
  35. Woolford J.L., Baserga S.J. // Genetics. 2013. V. 195. № 3. P. 643–681.
  36. Allmang C., Tollervey D. // J. Mol. Biol. 1998. V. 278. № 1. P. 67–78.
  37. Lebaron S., Schneider C., van Nues R.W., Swiatkowska A., Walsh D., Böttcher B., Granneman S., Watkins N.J., Tollervey D. // Nat. Struct. Mol. Biol. 2012. V. 19. № 8. P. 744–753.
  38. Bleichert F., Granneman S., Osheim Y.N., Beyer A.L., Baserga S.J. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2006. V. 103. № 25. P. 9464–9469.
  39. Horn D.M., Mason S.L., Karbstein K. // J. Biol. Chem. 2011. V. 286. № 39. P. 34082–34087.
  40. Granneman S., Petfalski E., Tollervey D. // EMBO J. 2011. V. 30. № 19. P. 4006–4019.
  41. Osheim Y.N., French S.L., Keck K.M., Champion E.A., Spasov K., Dragon F., Baserga S.J., Beyer A.L. // Mol. Cell. 2004. V. 16. № 6. P. 943–954.
  42. Venema J., Tollervey D. // Annu. Rev. Genet. 1999. V. 33. P. 261–311.
  43. Klinge S., Woolford J.L. // Nat. Rev. Mol. Cell Biol. 2019. V. 20. № 2. P. 116–131.
  44. Koš M., Tollervey D. // Mol. Cell. 2010. V. 37. № 6. P. 809–820.
  45. Zhang L., Wu C., Cai G., Chen S., Ye K. // Genes Dev. 2016. V. 30. № 6. P. 718–732.
  46. Sharma S., Lafontaine D.L.J. // Trends Biochem. Sci. 2015. V. 40. № 10. P. 560–575.
  47. Natchiar S.K., Myasnikov A.G., Kratzat H., Hazemann I., Klaholz B.P. // Nature. 2017. V. 551. № 7681. P. 472–477.
  48. Kiss T., Fayet-Lebaron E., Jády B.E. // Mol. Cell. 2010. V. 37. № 5. P. 597–606.
  49. Watkins N.J., Bohnsack M.T. // Wiley Interdiscip. Rev. RNA. 2012. V. 3. № 3. P. 397–414.
  50. Sharma S., Yang J., Watzinger P., Kötter P., Entian K.D. // Nucleic Acids Res. 2013. V. 41. № 19. P. 9062–9076.
  51. Sharma S., Langhendries J.L., Watzinger P., Kötter P., Entian K.D., Lafontaine D.L.J. // Nucleic Acids Res. 2015. V. 43. № 4. P. 2242–2258.
  52. Kornprobst M., Turk M., Kellner N., Cheng J., Flemming D., Koš-Braun I., Koš M., Thoms M., Berninghausen O., Beckmann R., et al. // Cell. 2016. V. 166. № 2. P. 380–393.
  53. Rodríguez-Galán O., García-Gómez J.J., De la Cruz J. // Biochim. Biophys. Acta – Gene Regul. Mech. 2013. V. 1829. № 8. P. 775–790.
  54. Martin R., Straub A.U., Doebele C., Bohnsack M.T. // RNA Biol. 2013. V. 10. № 1. P. 4–18.
  55. Kressler D., Hurt E., Bergler H., Baßler J. // Biochim. Biophys. Acta – Mol. Cell Res. 2012. V. 1823. № 1. P. 92–100.
  56. Schultz J., Maisel S., Gerlach D., Müller T., Wolf M. // RNA. 2005. V. 11. № 4. P. 361–364.
  57. Joseph N., Krauskopf E., Vera M.I., Michot B. // Nucleic Acids Res. 1999. V. 27. № 23. P. 4533–4540.
  58. Burlacu E., Lackmann F., Aguilar L.C., Belikov S., van Nues R., Trahan C., Hector R.D., Dominelli-Whiteley N., Cockroft S.L., Wieslander L., et al. // Nat. Commun. 2017. V. 8. № 1. P. 714.
  59. Pillon M.C., Sobhany M., Borgnia M.J., Williams J.G., Stanley R.E., Baker D. // Proc. Natl. Acad. Sci. USA. 2017. V. 114. № 28. P. 5530–5538.
  60. Fromm L., Falk S., Flemming D., Schuller J.M., Thoms M., Conti E., Hurt E. // Nat. Commun. 2017. V. 8. № 1. P. 1–11.
  61. Wu S., Tutuncuoglu B., Yan K., Brown H., Zhang Y., Tan D., Gamalinda M., Yuan Y., Li Z., Jakovljevic J., et al. // Nature. 2016. V. 534. № 7605. P. 133–137.
  62. Sanghai Z.A., Miller L., Molloy K.R., Barandun J., Hunziker M., Chaker-Margot M., Wang J., Chait B.T., Klinge S. // Nature. 2018. V. 556. № 7699. P. 126–129.
  63. Kater L., Thoms M., Barrio-Garcia C., Cheng J., Ismail S., Ahmed Y.L., Bange G., Kressler D., Berninghausen O., Sinning I., et al. // Cell. 2017. V. 171. № 7. P. 1599–1610.
  64. van Nues R.W., Rientjes J.M.J., Morré S.A., Mollee E., Planta R.J., Venema J., Raué H.A. // J. Mol. Biol. 1995. V. 250. № 1. P. 24–36.
  65. van der Sande C.A.F.M., Kwa M., van Nues R.W., van Heerikhuizen H., Raué H.A., Planta R.J. // J. Mol. Biol. 1992. V. 223. № 4. P. 899–910.
  66. Gadal O., Strauss D., Petfalski E., Gleizes P.E., Gas N., Tollervey D., Hurt E. // J. Cell Biol. 2002. V. 157. № 6. P. 941–951.
  67. Adams C.C., Jakovljevic J., Roman J., Harnpicharnchai P., Woolford J.L. // RNA. 2002. V. 8. № 2. P. 150–165.
  68. Castle C.D., Sardana R., Dandekar V., Borgianini V., Johnson A.W., Denicourt C. // Nucleic Acids Res. 2013. V. 41. № 2. P. 1135–1150.
  69. Anantharaman V., Makarova K.S., Burroughs A.M., Koonin E.V., Aravind L. // Biol. Direct. 2013. V. 8. № 1. P. 8–15.
  70. Castle C.D., Cassimere E.K., Lee J., Denicourt C. // Mol. Cell. Biol. 2010. V. 30. № 18. P. 4404–4414.
  71. Schillewaert S., Wacheul L., Lhomme F., Lafontaine D.L.J. // Mol. Cell. Biol. 2012. V. 32. № 2. P. 430–444.
  72. Gasse L., Flemming D., Hurt E. // Mol. Cell. 2015. V. 60. № 5. P. 808–815.
  73. Wang M., Pestov D.G. // Nucleic Acids Res. 2011. V. 39. № 5. P. 1811–1822.
  74. Geerlings T.H., Vos J.C., Raue H.A. // RNA. 2000. V. 6. № 12. P. 1698–1703.
  75. Stevens A., Poole T.L. // J. Biol. Chem. 1995. V. 270. № 27. P. 16063–16069.
  76. Xiang S., Cooper-Morgan A., Jiao X., Kiledjian M., Manley J.L., Tong L. // Nature. 2009. V. 458. № 7239. P. 784–788.
  77. Pillon M.C., Lo Y.H., Stanley R.E. // DNA Repair (Amst.). 2019. V. 9. № 81. P. 102653.
  78. Chlebowski A., Lubas M., Jensen T.H., Dziembowski A. // Biochim. Biophys. Acta – Gene Regul. Mech. 2013. V. 1829. № 6–7. P. 552–560.
  79. Januszyn K., Lima C.D. // Curr. Opin. Struct. Biol. 2014. V. 24. № 1. P. 132–140.
  80. Lykke-Andersen S., Tomecki R., Jensen T.H., Dziembowski A. // RNA Biol. 2011. V. 8. № 1. P. 61–66.
  81. Liu Q., Greimann J.C., Lima C.D. // Cell. 2006. V. 127. № 6. P. 1223–1237.
  82. Zinder J.C., Lima C.D. // Genes Dev. 2017. V. 31. № 2. P. 88–100.

83. Schneider C., Leung E., Brown J., Tollervey D. // *Nucleic Acids Res.* 2009. V. 37. № 4. P. 1127–1140.
84. Lorentzen E., Conti E. // *Methods Enzymol.* 2008. V. 447. P. 417–435.
85. Wasmuth E.V., Januszky K., Lima C.D. // *Nature.* 2014. V. 511. № 7510. P. 435–439.
86. Cristodero M., Böttcher B., Diepholz M., Scheffzek K., Clayton C. // *Mol. Biochem. Parasitol.* 2008. V. 159. № 1. P. 24–29.
87. Dziembowski A., Lorentzen E., Conti E., Séraphin B. // *Nat. Struct. Mol. Biol.* 2007. V. 14. № 1. P. 15–22.
88. Makino D.L., Schuch B., Stegmann E., Baumgärtner M., Basquin C., Conti E. // *Nature.* 2015. V. 524. № 7563. P. 54–58.
89. Thoms M., Thomson E., Baßler J., Griesel S., Hurt E. // *Cell.* 2015. V. 162. P. 1029–1038.
90. De la Cruz J., Kressler D., Tollervey D., Linder P. // *EMBO J.* 1998. V. 17. № 4. P. 1128–1140.
91. Allmang C., Kufel J., Chanfreau G., Mitchell P., Petfalski E., Tollervey D. // *EMBO J.* 1999. V. 18. № 19. P. 5399–5410.
92. Jia H., Wang X., Anderson J.T., Jankowsky E. // *Proc. Natl. Acad. Sci. USA.* 2012. V. 109. № 19. P. 7292–7297.
93. Allmang C., Petfalski E., Podtelejnikov A., Mann M., Tollervey D., Mitchell P. // *Genes Dev.* 1999. V. 13. № 16. P. 2148–2158.
94. Kummer E., Ban N. // *Biochemistry.* 2018. V. 57. № 32. P. 4765–4766.
95. Schuller J.M., Falk S., Fromm L., Hurt E., Conti E. // *Science.* 2018. V. 360. № 6385. P. 219–222.
96. Sloan K.E., Bohnsack M.T., Schneider C., Watkins N.J. // *RNA.* 2014. V. 20. № 4. P. 540–550.
97. Langhendries J.L., Nicolas E., Doumont G., Goldman S., Lafontaine D.L.J. // *Oncotarget.* 2016. V. 7. № 37. P. 59519–59534.
98. Hadjiolova K.V., Nicoloso M., Mazan S., Hadjiolova A.A., Bachellerie J.P. // *Eur. J. Biochem.* 1993. V. 212. № 1. P. 211–215.
99. Gerbi SA, Borovjagin AV. Pre-Ribosomal RNA Processing in Multicellular Organisms. *Madame Curie Bioscience Database.* Austin, TX: Landes Bioscience, 2000–2013.
100. Belin S., Beghin A., Solano-González E., Bezin L., Brunet-Manquat S., Textoris J., Prats A.C., Mertani H.C., Dumontet C., Diaz J.J. // *PLoS One.* 2009. V. 4. № 9. P. 7147.
101. Coleman A.W. // *Trends Genet.* 2015. V. 31. № 3. P. 157–163.
102. Sun Q., Zhu X., Qi J., An W., Lan P., Tan D., Chen R., Wang B., Zheng S., Zhang C., et al. // *eLife.* 2017. V. 6. e22086.
103. Cheng J., Kellner N., Berninghausen O., Hurt E., Beckmann R. // *Nat. Struct. Mol. Biol.* 2017. V. 24. № 11. P. 954–964.
104. Dutca L.M., Gallagher J.E.G., Baserga S.J. // *Nucleic Acids Res.* 2011. V. 39. № 12. P. 5164–5180.
105. Puchta O., Cseke B., Czaja H., Tollervey D., Sanguinetti G., Kudla G. // *Science.* 2016. V. 352. № 6287. P. 840–844.
106. Beltrame M., Henry Y., Tollervey D. // *Nucleic Acids Res.* 1994. V. 22. № 20. P. 5139–5147.
107. Marmier-Gourrier N., Cléry A., Schlotter F., Senty-Ségault V., Branlant C. // *Nucleic Acids Res.* 2011. V. 39. № 22. P. 9731–9745.
108. Barandun J., Hunziker M., Klinge S. // *Curr. Opin Struct. Biol.* 2018. V. 49. P. 85–93.
109. Rout M.P., Field M.C. // *Annu. Rev. Biochem.* 2017. V. 86. P. 637–657.
110. Zhu J., Liu X., Anjos M., Correll C.C., Johnson A.W. // *Mol. Cell. Biol.* 2016. V. 36. № 6. P. 965–978.
111. Sardana R., Liu X., Granneman S., Zhu J., Gill M., Papoulas O., Marcotte E.M., Tollervey D., Correll C.C., Johnson A.W. // *PLoS Biol.* 2015. V. 13. № 2. e1002083.
112. Hierlmeier T., Merl J., Sauert M., Perez-Fernandez J., Schultz P., Bruckmann A., Hamperl S., Ohmayer U., Rachel R., Jacob A., et al. // *Nucleic Acids Res.* 2013. V. 41. № 2. P. 1191–1210.
113. De La Cruz J., Karbstein K., Woolford J.L. // *Annu. Rev. Biochem.* 2015. V. 84. P. 93–129.
114. Krogan N.J., Peng W.T., Cagney G., Robinson M.D., Haw R., Zhong G., Guo X., Zhang X., Canadien V., Richards D.P., et al. // *Mol. Cell.* 2004. V. 13. № 2. P. 225–239.
115. McCann K.L., Charette J.M., Vincent N.G., Baserga S.J. // *Genes Dev.* 2015. V. 29. № 8. P. 862–875.
116. Ferreira-Cerca S., Pöll G., Gleizes P.E., Tschochner H., Milkereit P. // *Mol. Cell.* 2005. V. 20. № 2. P. 263–275.
117. Shi Z., Fujii K., Kovary K.M., Genuth N.R., Röst H.L., Teruel M.N., Barna M. // *Mol. Cell.* 2017. V. 67. № 1. P. 71–83.
118. Chaker-Margot M., Hunziker M., Barandun J., Dill B.D., Klinge S. // *Nat. Struct. Mol. Biol.* 2015. V. 22. № 11. P. 920–923.
119. Hunziker M., Barandun J., Petfalski E., Tan D., Delan-Forino C., Molloy K.R., Kim K.H., Dunn-Davies H., Shi Y., Chaker-Margot M., et al. // *Nat. Commun.* 2016. V. 7. № 12090. P. 1–10.
120. Cheng J., Lau B., La Venuta G., Ameismeier M., Berninghausen O., Hurt E., Beckmann R. // *Science.* 2020. V. 369. № 6509. P. 1470–1476.
121. Hutten S., Kehlenbach R.H. // *Trends Cell Biol.* 2007. V. 17. № 4. P. 193–201.
122. Moriggi G., Nieto B., Dosil M. // *PLoS Genet.* 2014. V. 10. № 12. e1004836.
123. Nieto B., Gaspar S.G., Moriggi G., Pestov D.G., Bustelo X.R., Dosil M. // *Nat. Commun.* 2020. V. 11. № 1. P. 156.
124. Nerurkar P., Altvater M., Gerhardy S., Schütz S., Fischer U., Weirich C., Panse V.G. // *Int. Rev. Cell Mol. Biol.* 2015. V. 319. P. 107–140.
125. Strunk B.S., Loucks C.R., Su M., Vashisth H., Cheng S., Schilling J., Brooks C.L., Karbstein K., Skiniotis G. // *Science.* 2011. V. 333. № 6048. P. 1449–1453.
126. Larburu N., Montellese C., O'Donohue M.F., Kutay U., Gleizes P.E., Plisson-Chastang C. // *Nucleic Acids Res.* 2016. V. 44. № 17. P. 8465–8478.
127. Johnson M.C., Ghalei H., Doxtader K.A., Karbstein K., Stroupe M.E. // *Structure.* 2017. V. 25. № 2. P. 329–340.
128. Schäfer T., Maco B., Petfalski E., Tollervey D., Böttcher B., Aebi U., Hurt E. // *Nature.* 2006. V. 441. № 7093. P. 651–655.
129. Ghalei H., Schaub F.X., Doherty J.R., Noguchi Y., Roush W.R., Cleveland J.L., Elizabeth M., Karbstein K. // *J. Cell Biol.* 2015. V. 208. № 6. P. 745–759.
130. Mitterer V., Gantenbein N., Birner-Gruenberger R., Murat G., Bergler H., Kressler D., Pertschy B. // *Sci. Rep.* 2016. V. 6. № 1. P. 1–11.
131. Scaiola A., Peña C., Weisser M., Böhringer D., Leibundgut M., Klingauf-Nerurkar P., Gerhardy S., Panse V.G., Ban N. // *EMBO J.* 2018. V. 37. № 7. e98499.
132. Turowski T.W., Lebaron S., Zhang E., Peil L., Dudnakova T., Petfalski E., Granneman S., Rappsilber J., Tollervey D. // *Nucleic Acids Res.* 2014. V. 42. № 19. P. 12189–12199.
133. Strunk B.S., Novak M.N., Young C.L., Karbstein K. // *Cell.* 2012. V. 150. № 1. P. 111–121.
134. Ferreira-Cerca S., Kiburu I., Thomson E., Laronde N., Hurt E. // *Nucleic Acids Res.* 2014. V. 42. № 13. P. 8635–8647.
135. Belhabich-Baumas K., Joret C., Jády B.E., Plisson-Chastang C., Shayan R., Klopp C., Henras A.K., Henry Y., Mougain A. // *Nucleic Acids Res.* 2017. V. 45. № 18. P. 10824–10836.
136. Ghalei H., Trepreau J., Collins J.C., Bhaskaran H., Strunk B.S., Karbstein K. // *Mol. Cell.* 2017. V. 67. № 6. P. 990–1000.
137. Plassart L., Shayan R., Montellese C., Rinaldi D., Larburu N., Pichereaux C., Lebaron S., O'donohue M.-F., Kutay U., Marcoux J., et al. // *eLife.* 2021. V. 10. e61254.
138. Sleeman J.E. // *Philos. Trans. A. Math. Phys. Eng. Sci.* 2004. V. 362. № 1825. P. 2775–2793.